

Ванда Белецкая Беседа в больничной палате

(отклик на письмо Р. Трусова)

...Я навестила его в больнице: сердце. Дежурная сестра, выдававшая халат, строго оглядела меня: «Работать Ляпунову нельзя, сообщать ему неприятные известия тоже нельзя».

Я ее заверила, что все будет в порядке: несу не печальные, а радостные вести — привет от боевого товарища.

— Никогда не забудутся те военные годы,— говорит Алексей Андреевич.— Я ведь тоже помню Романа Трусова. Он был секретарем комсомольской организации нашего полка. Так он теперь майор? Тогда был старшим сержантом... Да, да, такой очень молоденький старший сержант. А топограф прекрасный, гораздо опытнее меня, своего командира. При мне был ранен, но не лег в госпиталь. Уверял, что ранение легкое, лечился на месте...

О себе Трусов ничего не пишет,— после недолгого молчания говорит Ляпунов.— А мне бы так хотелось узнать, как он жил эти четверть века, где работал, как семья. Чуть-чуть поправлюсь, сам ему напишу, а пока вы уж спросите у него от моего имени. А самому Роману Петровичу сердечный привет. Спасибо за память. Ляпунов опять замолкает, видно, заново переживает те дни, о которых ему напомнило письмо боевого товарища.

В больничные окна рвется щедрая на солнце сибирская весна, на столе чуть покачивается веточка цветущего багульника.

— Ученики привезли с Байкала,— заметив мой взгляд, объясняет Ляпунов.

Может быть, именно среди этих учеников я видела Алексея Андреевича, кажется, совсем недавно. Он стоял бодрый, здоровый и что-то чертил на классной доске. А кругом с восторгом смотрели на него «фымышата» — воспитанники Новосибирской физико-математической школы. Об этом своем детище ученый может рассказывать часами. И о системе организации, где на ученика смотрят не как на сосуд, который надо наполнить, а как на факел, который надо зажечь, и о самых юных Ньютонах и Ломоносовых, собравшихся сюда, в центр Сибири, со всего Советского Союза. Ляпунов — один из организаторов и, если можно сказать, теоретиков этой школы, ей он отдает много сил. Приходится только удивляться, как он находит для всего время. Научные исследования в Институте математики, студенты в Новосибирском университете, семинары, и... ФМШ, лекции, беседы с учениками.

Сейчас временно врачи запрещают ученому работать, но когда я вошла в палату, то увидела, как двое молодых людей в испуге стали засовывать в объемистые портфели какие-то рукописи, исписанные цифрами и формулами.

— Это не врач,— успокоил их Ляпунов, а мне объяснил: — Вот, работаю понемногу, это полезно.

Раз уж «Огонек» пришел ко мне с приветом от друга, то и у меня будет к журналу просьба,— говорит, прощаясь, ученый.— В июле этого года мы хотим собраться всем полком в Евпатории. Съездить на Перекоп, за Турецкий вал, где воевали вместе, освобождали Крым. Вспомнить бои, погибших... Встречу организует полковник Наливайко* из военкомата в Баку. Мы не знаем адресов всех. Напишите в журнале, пусть откликнутся товарищи и свяжутся с Наливайко. Я тоже приеду, обязательно приеду, если здоровье позволит.

(Текст приводится по книге:

Алексей Андреевич Ляпунов/ Редакторы-составители Н. А. Ляпунова, Я И. Фет. - Новосибирск: Филиал «Гео» Издательства СО РАН, Издательство ИВМиМГ СО РАН, 2001)